

О КЛАССИЧЕСКОЙ РАЗРЕШИМОСТИ В ЦЕЛОМ ПО ВРЕМЕНИ ОДНОМЕРНОЙ ЗАДАЧИ СТЕФАНА ДЛЯ ВЫРОЖДАЮЩИХСЯ ПАРАБОЛИЧЕСКИХ УРАВНЕНИЙ

С помощью точных оценок фундаментального решения для вырождающегося параболического уравнения и априорных оценок в классах Гельдера доказана разрешимость в целом по времени двухфазной задачи Стефана. Свободная граница принадлежит классу $C^{1+\alpha}$

В работе [1] доказано существование обобщенных решений задачи Стефана для вырождающихся уравнений. В [2] показано, что в случае одной геометрической переменной свободная граница при некоторых условиях гладкости на данные задачи удовлетворяет условию Липшица. В [3] нами предложен аналитический аппарат для доказательства существования классического решения задачи Стефана (в этом случае свободная граница принадлежит классу $C^{1+\alpha}$), однако разрешимость была получена только при малом времени. В настоящей работе получены необходимые априорные оценки решения, позволяющие продолжать его на любой интервал времени.

1. Постановка задачи и основной результат. В двухфазной задаче Стефана требуется найти функции $\rho(\tau)$, $\tau \in (0, T)$ (свободную границу) и $u_i(y, \tau)$, $i = 1, 2$, определенные соответственно в областях $\Omega_T^{(1)} = \{(y, \tau) : -l_1 < y < \rho(\tau), \tau \in (0, T)\}$ и $\Omega_T^{(2)} = \{(y, \tau) : \rho(\tau) < y < l_2, \tau \in (0, T)\}$, по условиям

$$b_i(u_i) \frac{\partial u_i}{\partial \tau} - \frac{\partial^2 u_i}{\partial y^2} = 0, \quad (y, \tau) \in \Omega_T^{(i)}, \quad i = 1, 2;$$

$$u_i((-1)^i l_i, \tau) = \varphi_i(\tau), \quad (-1)^i \varphi_i(\tau) \geq m_i > 0, \quad i = 1, 2;$$

$$u_i(y, 0) = u_{0i}(y), \quad (-1)^i u_{0i}(y) > 0, \quad y \neq 0, \quad \rho(0) = 0,$$

$$\frac{d\rho}{d\tau} + c_1 \frac{\partial u_1}{\partial y}(\rho(\tau), \tau) - c_2 \frac{\partial u_2}{\partial y}(\rho(\tau), \tau) = 0, \quad u_i(\rho(\tau), \tau) = 0,$$

где $l_i, c_i = \text{const} > 0$, $b_i(u) |u|^{-\alpha_i} = g_i(u) \in C^1(R)$, $\alpha_i \in [0, 1)$, $|\ln g_i(u)| + |g_i'(u)| \leq A_1$.

Введем пространства функции $H_{\alpha}^{2+\beta, \frac{2+\beta}{q}}(\bar{Q}_T)$, $q = 2 + \alpha$, $Q_T = \{(x, t) : x \in [0, l], t \in [0, T]\}$, которые получаются замыканием множества бесконечно дифференцируемых функций $u(x, t)$ по норме ($\beta < \alpha$)

$$\|u\|_{\alpha, 2+\beta} \equiv \max_{\bar{Q}_T} |u| + \langle u \rangle_{t, Q_T}^{(\frac{2+\beta}{q})} + |u_{xx}|_{\bar{Q}_T}^{(\beta, \beta/q)} + |x^{\alpha} u_t|_{\bar{Q}_T}^{(\beta, \beta/q)} < \infty,$$

и пространства $H_{\alpha}^{1+\beta, (1+\beta)/q}(\bar{Q}_T)$ с нормой

$$\|u\|_{\alpha, 1+\beta} \equiv \max_{\bar{Q}_T} |u| + \langle u \rangle_t^{(\frac{1+\beta}{q})} + \langle u_x \rangle_x^{(\beta)}.$$

Пространства $H^{l, l/q}(\bar{Q}_T)$ определяются аналогично тому, как это сделано в [5, гл. III].

Пусть $\chi(x) \in C^{\infty}[-l_1, l_2]$, $\chi(0) = 1$, $\chi((-1)^i l_i) = 0$, $\chi'(0) = 0$, $|\chi'(x)| \leq \min \frac{1}{l_i - \varepsilon_0}$, где $\varepsilon_0 > 0$ будет уточнено ниже. Исходная задача Стефана с помощью замены переменных $(y, \tau) = e_{\rho}(x, t)$:

$$y = x + \rho(t)\chi(x), \quad \tau = t,$$

сводится к задаче в фиксированной области. Введем обозначения

$$\nabla_{\rho} = (1 + \rho(t)\chi'(x))^{-1} \frac{\partial}{\partial x}, \quad h_{\rho} = -\chi(x)(1 + \rho(t)\chi'(x))^{-1} \rho_t,$$

$$u_i(x, t) = u_i(y, \tau) \circ e_{\rho}(x, t), \quad Q_T^{(i)} = \{(x, t) : 0 < (-1)^i x < l_i, t \in (0, T)\}.$$

Тогда в переменных (x, t) исходная задача примет вид

$$\begin{aligned} L_i(u_i, \rho) u_i &\equiv b_i(u_i) \left(\frac{\partial u_i}{\partial t} + h_{\rho} \frac{\partial u_i}{\partial x} \right) - \nabla_{\rho}^2 u_i = 0, \quad (x, t) \in Q_T^{(i)}, \\ u_i(l_i(-1)^i, t) &= \varphi_i(t), \quad u_i(x, 0) = u_{0i}(x), \quad \rho(0) = 0, \quad u_i(0, t) = 0, \\ \frac{d\rho(t)}{dt} + c_1 \frac{\partial u_1}{\partial x}(0, t) - c_2 \frac{\partial u_2}{\partial x}(0, t) &= 0. \end{aligned} \quad (1)$$

Пусть в задаче (1) выполнены условия согласования до первого порядка включительно:

$$\begin{aligned} \varphi_i(0) &= u_{0i}((-1)^i l_i), \quad u_{0i}(0) = 0, \quad b_i(u_{0i}((-1)^i l_i)) \varphi_i'(0) = \\ &= u_{0i}'((-1)^i l_i), \quad u_{0i}'(0) = 0. \end{aligned}$$

Теорема 1. Предположим, что $|\varphi_i|^{(1+\beta_i/q_i)} \leq A_1$, $u_{0i}'(0) > 0$, $q_i = 2 + \alpha_i$, $|u_{0i}|^{(2+\beta_i)} \leq A_1$. Тогда для любого $T > 0$ существует единственное решение задачи (1), причем $\rho(t) \in C^{1+\min \frac{1+\beta_i}{q_i}}([0, T])$, $u_i(x, t) \in H_{\alpha_i}^{2+\beta_i, (2+\beta_i)/q_i}(\bar{Q}_T^{(i)})$.

Доказательство этой теоремы будет дано в п. 4.

2. Разрешимость краевой задачи для вырождающегося квазилинейного уравнения в фиксированной области. Рассмотрим в области Q_T задачу

$$\begin{aligned} b(u_x, u, x, t) u_t - a_1(u_x, u, x, t) u_{xx} - a_2(u_x, u, x, t) &= 0, \quad (x, t) \in Q_T, \\ u(0, t) = 0, \quad u(l, t) = \varphi(t), \quad u(x, 0) = u_0(x), \end{aligned} \quad (2)$$

где $b(u_x, u, x, t) = u^{\alpha} a_0(u_x, u, x, t)$, $\alpha > 0$, $q \equiv 2 + \alpha$,

$\varphi(t) \in C^{1+\beta/q}([0, T])$, $u_0(x) \in C^{2+\beta}([0, l])$, $u_0'(0) > 0$, $\varphi(t) \geq \varepsilon_0 > 0$, $u_0(x) > 0$ при $x > 0$.

Пусть выполняются условия согласования до первого порядка включительно: $u_0(l) = \varphi(0)$, $u_0(0) = 0$, $b(u_0'(l); u_0(l), l, 0) - a_1(u_0'(l), u_0(l),$

$$l, 0) \ddot{u}_0(l) - a_2(\dot{u}_0(l), u_0(l), l, 0) = 0, -a_1(\dot{u}_0(0), 0, 0, 0) \ddot{u}_0(0) - a_2(\dot{u}_0(0), 0, 0, 0) = 0.$$

Пусть, кроме того, функции $a_i(p, u, x, t)$ обладают свойствами

$$\varepsilon_0 \leq a_0, \quad \delta_0 \leq a_1 \quad \text{при} \quad (p, u, x, t) \in \bar{D} \times \bar{Q}_T, \quad D = (-\infty, \infty) \times [0, \infty), \quad |||a_i||| \equiv \sup_{\bar{D}} |a_i|_{\bar{Q}_T}^{(\beta, \beta/q)} + \langle a_i \rangle_u^{(\beta)}, \quad \bar{D} \times \bar{Q}_T + \left\langle u \frac{\partial a_i}{\partial u} \right\rangle_u^{(\beta)}, \quad \bar{D} \times \bar{Q}_T + \sup_{\bar{D} \times \bar{Q}_T} \left| \frac{\partial a_i}{\partial p} \right| \leq C, \quad i = 0, 1, 2.$$

Решение задачи (2) будем искать в виде $u_0(x) + v(x, t)$, так что $v(x, t)$ будет удовлетворять условиям

$$b(u_0' + v_x, u_0 + v, x, t) v_t - a_1(u_0' + u_x, u_0 + v, x, t) v_{xx} = a_3(v_x, v, x, t), \\ v(0, t) = 0, \quad v(l, t) = \varphi_1(t) \equiv \varphi(t) - \varphi(0), \quad v(x, 0) = 0, \quad (3)$$

где $a_3(v_x, v, x, t) = a_1(u_0' + v_x, u_0 + v, x, t) u_0'(x) + a_2(u_0' + v_x, u_0 + v, x, t)$.

В шаре B_r с центром в нуле в пространстве $H_{\alpha}^{1+\beta, \frac{1+\beta}{q}}(\bar{Q}_T)$ рассмотрим оператор $G: v \rightarrow V$, где $V(x, t)$ — решение задачи (3), в коэффициентах которой $v(x, t)$ — заданная функция. Обозначим $I_v(x, t) = \int_0^1 [u_0'(\theta x) + v_{\theta x}(\theta x, t)] d\theta = (u_0(x) + v(x, t))/x$ и покажем, что для $v \in B_r$ при достаточно малом r

$$0 < \mu \leq I_v(x, t) \leq C(r). \quad (4)$$

При малых $x \in [0, \delta_1]$ в силу свойств $u_0(x)$, $u_0'(x) \geq \varepsilon_1 > 0$ для некоторого ε_1 . Поэтому при $r = 1/2\varepsilon_1$ и для таких x неравенство (4) выполнено. Если же $x \in [\delta_1, l]$, то так как $\min_{[\delta_1, l]} u_0(x) \equiv m_1 = m_1(\delta_1) > 0$ имеем $I_v(x, t) = (u_0(x) + v(x, t))/x \geq l^{-1} m_1/2$ при $r = 1/2m_1$. Так как оценка сверху в (4) очевидна, полагая $r = 1/2 \min\{\varepsilon_1, m_1\}$, получаем оценку снизу в (4) при $\mu = \min\{\varepsilon_1/2, m_1/2l\}$.

Представим $b(u_0' + v_x, u_0 + v, x, t)$ в виде

$$b = x^\alpha I_v^\alpha(x, t) a_0(u_0' + v_x, x I_v(x, t), x, t) \equiv x^\alpha b_v(x, t).$$

Из определения $I_v(x, t)$ и неравенства (4) следует, что

$$|I_v^\alpha|_{\bar{Q}_T}^{(\beta, \beta/q)} \leq C(\mu, \alpha) (|u_0|^{(2+\beta)} + \|v\|_{\alpha, 1+\beta}). \quad (5)$$

Кроме того, в силу заданных свойств гладкости функции $a_0 | a_0 \times (u_0' + v_x, x I_v(x, t), x, t) |_{\bar{Q}_T}^{(\beta^2, \beta^2/q)} \leq C(1 + \|v\|_{\alpha, 1+\beta})$, следовательно,

$$|b_v(x, t)|_{\bar{Q}_T}^{(\beta^2, \beta^2/q)} \leq C(1 + \|v\|_{\alpha, 1+\beta}). \quad (6)$$

Пусть теперь $v_1, v_2 \in B_r$. Тогда

$$\Delta a_0 \equiv a_0(u_0' + v_{2x}, x I_{v_2}, x, t) - a_0(u_0' + v_{1x}, x I_{v_1}, x, t) = \\ = (v_{2x} - v_{1x}) \int_0^1 a_{0p}(u_0' + \omega v_{2x} + (1-\omega) v_{1x}, x I_{v_2 + (1-\omega)v_1}, x, t) d\omega + \\ + (I_{v_2} - I_{v_1}) \int_0^1 \frac{1}{I_{\omega v_2 + (1-\omega)v_1}} (x I_{\omega v_2 + (1-\omega)v_1} a_{0u}(u_0' + \omega v_{2x} + \\ + (1-\omega) v_{1x}, x I_{\omega v_2 + (1-\omega)v_1}, x, t) d\omega.$$

Из этого представления, заданных свойств гладкости функций ua_{0u}, a_{0p} и неравенства (4) легко получаем

$$|\Delta a_0|_{\bar{Q}_T}^{(\beta^2, \beta^2/q)} \leq C(r) \|v_2 - v_1\|_{\alpha, 1+\beta}$$

и, следовательно,

$$|b_{v_2}(x, t) - b_{v_1}(x, t)|_{\bar{Q}_T}^{(\beta^2, \beta^2/q)} \leq C(r) \|v_2 - v_1\|_{\alpha, 1+\beta}. \quad (7)$$

Аналогично (7) получаются неравенства

$$|a_i(u'_0 + v_x, u_0 + v, x, t)|_{\bar{Q}_T}^{(\beta^2, \beta^2/q)} \leq c(1 + \|v\|_{\alpha, 1+\beta}), \quad i = 1, 3, \quad (8)$$

$$|a_i(u'_0 + v_{2x}, u_0 + v_2, x, t) - a_i(u'_0 + v_{1x}, u_0 + v_1, x, t)|_{\bar{Q}_T}^{(\beta^2, \beta^2/q)} \leq \leq C(r) \|v_2 - v_1\|_{\alpha, 1+\beta}, \quad i = 1, 3, \quad v, v_1, v_2 \in B_r. \quad (9)$$

На основании теоремы 1 в [3] и оценок (5) — (9) заключаем, что оператор G действует из $B_r \subset H_{\alpha}^{1+\beta, \frac{1+\beta}{q}}(\bar{Q}_T)$ в пространство $H_{\alpha}^{2+\beta^2, \frac{2+\beta^2}{q}}$ и обладает свойствами

$$\|Gv\|_{\alpha, 2+\beta^2} \leq C(r), \quad (10)$$

$$\|Gv_2 - Gv_1\|_{\alpha, 2+\beta^2} \leq C(r) \|v_2 - v_1\|_{\alpha, 1+\beta}.$$

Так как по определению $G Gv \in H_{\alpha}^{1+\beta, \frac{1+\beta}{q}}$, то из (10) и неравенства

$$|u|^{(u, l/2)} \leq CT^{\frac{l_1-l}{2}} |u|^{(l_1, l_1/2)}, \quad 0 < l < l_1, \quad (11)$$

следуют оценки

$$\|Gv\|_{\alpha, 1+\beta} \leq C(r) T^{\frac{1+\beta^2-\beta}{q}}, \quad (12)$$

$$\|Gv_2 - Gv_1\|_{\alpha, 1+\beta} \leq C(r) T^{\frac{1+\beta^2-\beta}{q}} \|v_2 - v_1\|_{\alpha, 1+\beta}. \quad (13)$$

Для T достаточно малых, $T \leq T_0(|u_0|^{(2+\beta)}, u'_0(0), m_1)$, в силу (12) и (13), оператор G удовлетворяет условиям принципа сжатых отображений в B_r . Это доказывает следующую лемму.

Лемма 1. При сделанных предположениях о данных задачи (2) она имеет единственное решение $u(x, t) \in H_{\alpha}^{2+\beta, \frac{2+\beta}{q}}$.

Пусть коэффициенты a_i уравнения задачи (2) зависят от некоторого параметра σ , являющегося элементом метрического пространства S с метрикой d , $a_i = a_i[\sigma]$, причем $\|a_i[\sigma_2] - a_i[\sigma_1]\| \leq Cd(\sigma_1, \sigma_2)$, $\|a_i[\sigma]\| \leq C$, $\varepsilon_0 \leq a_0[\sigma]$, $\varepsilon_0 \leq a_1[\sigma]$, $i = 0, 1, 2$, $\sigma, \sigma_i \in S$. Тогда аналогично лемме 1 может быть доказано утверждение.

Лемма 2. Для каждого $\sigma \in S$ существует решение $u[\sigma]$ задачи (2), обладающее свойствами

$$\|u[\sigma]\|_{\alpha, 2+\beta} \leq C,$$

$$\|u[\sigma_2] - u[\sigma_1]\|_{\alpha, 2+\beta} \leq Cd(\sigma_2, \sigma_1).$$

Приведем еще одно утверждение, которое потребуется нам при получении априорной оценки решения задачи (1).

Лемма 3. Пусть $u(x, t)$ — решение задачи

$$x^\alpha u_t - c_1(u_x, u, x, t) u_{xx} - c_2(u_x, u, x, t) = 0, \quad (x, t) \in Q_T, \\ u(0, t) = \varphi_0(t), \quad u(l, t) = \varphi_l(t), \quad u(x, 0) = u_0(x), \quad (14)$$

где $v \leq c_1(p, u, x, t) \leq \mu$, $|c_2(p, u, x, t)| \leq \mu$, $v, \mu = \text{const} > 0$, $|\varphi'_0(t)| + |\varphi'_l(t)| \leq \mu$, $\langle u_{0x}(x) \rangle_{(0, l)}^{(p)} \leq \mu$, $\alpha, \beta \in (0, 1)$, $\varphi_0(0) = u_0(0)$, $\varphi_l(0) = u_0(l)$.

Если $|u_x(x, t)| \leq \mu$, то существуют константы β и B , такие, что

$$\langle u_x \rangle_{x, \bar{Q}_T}^{(\beta)} + \langle u_x \rangle_{t, Q_T}^{(\beta/2 + \alpha)} \leq B. \quad (15)$$

Доказательство. Определим весовые нормы функций $v(x, t)$ заданных в цилиндре Q_T :

$$\|v\|_{\alpha, 2, Q_T}^2 \equiv \int_0^T dt \int_{\Omega} x^{-\alpha} v^2(x, t) dx, \quad (16)$$

$$|v|_{\alpha, Q_T}^2 \equiv \max_{t \in [0, T]} \|v(x, t)\|_{2, \Omega}^2 + \|v_x\|_{\alpha, 2, Q_T}^2.$$

Будем говорить, что функция $v(x, t) \in \mathfrak{B}_2^{\alpha}(\bar{Q}_T, \mu, \gamma, r, \delta, \kappa)$ (ср. [5, гл. II, § 7, 8]), если $\|v\|_{\alpha, Q_T}^2 + \text{vrai max}_{Q_T} |v| \leq M$ и функции $w(x, t) = \pm v(x, t)$ удовлетворяют неравенствам

$$\begin{aligned} \max_{t_0 \leq t \leq t_0 + \tau} \|w^{(k)}(x, t)\|_{2, \Omega_{\rho - \sigma_1 \rho}}^2 &\leq \|w^{(k)}(x, t_0)\|_{2, \Omega_{\rho}}^2 + \gamma [(\sigma_1 \rho)^{-2} \|w^{(k)}\|_{\alpha, 2, Q(\rho, \tau)}^2 + \\ &+ \mu^{\frac{2}{r(1+\kappa)}}(k, \rho, \tau)], \end{aligned} \quad (17)$$

$$\|w^{(k)}\|_{\alpha, Q(\rho - \sigma_1 \rho, \tau - \sigma_2 \tau)}^2 \leq \gamma [(\sigma_1 \rho)^{-2} + (\sigma_2 \tau)^{-1} \|w^{(k)}\|_{2, Q(\rho, \tau)}^2 + \mu^{2/r(1+\kappa)}(k, \rho, \tau)], \quad (18)$$

в которых

$$w^{(k)}(x, t) = \max\{w - k; 0\}, \quad Q(\rho, \tau) = \Omega_{\rho} \times (t_0, t_0 + \tau),$$

$$\Omega_{\rho} = \Omega \cap K_{\rho}, \quad \Omega = [0, l], \quad K_{\rho} = \{x: |x - x_0| < \rho\};$$

ρ, τ — произвольные положительные числа; σ_1 и $\sigma_2 \in (0, 1)$; $A_{k, \rho}(t)$ — множество точек x из Ω_{ρ} , в которых $w > k$, $\mu(k, \rho, \tau) = \int_{t_0}^{t_0 + \tau} dt \left[\int_{A_{k, \rho}(t)} x^{-\alpha} dx \right]^{r/q}$, $\gamma, q, r, \delta, \kappa$ — фиксированные положительные числа, $1/r + 1/2q = 1/4$, $r \geq 4$, $q > 2$, k — произвольное число, удовлетворяющее условию

$$\text{vrai max}_{Q(\rho, \tau)} w(x, t) - k \leq \delta.$$

Покажем теперь, что производная решения задачи (14) $u_x(x, t)$ принадлежит классу $\mathfrak{B}_2^{\alpha}(\bar{Q}_T, \mu, \gamma, 6, \infty, 2)$ (ср. [5, гл. VI, § 5]). В обозначениях [5, гл. VI, § 5], после умножения уравнения в (14) на $x^{-\alpha} (u_x^{(k)} \xi^2)_x$ и некоторых преобразований получаем

$$\begin{aligned} &\int_{\Omega_{\rho}} (u_x^{(k)} \xi)^2 dx \Big|_{t_0}^t + \gamma \int_{t_0}^t \int_{\Omega_{\rho}} x^{-\alpha} (u_{xx}^{(k)} \xi)^2 dx dt \leq \\ &\leq \gamma_1 \left[\int_{t_0}^t \int_{\Omega_{\rho}} (u_x^{(k)})^2 (x^{-\alpha} \xi_x^2 + \xi |\xi_t|) dx dt + \int_{t_0}^t dt \int_{A_{k, \rho}(t)} x^{-\alpha} dx \right]. \end{aligned} \quad (19)$$

Аналогичные неравенства справедливы и для функций $(-u_x^{(k)})$. Из (19) путем надлежащего выбора $\xi(x, t)$ легко получить неравенства (17) и (18), что вместе с предположением $|u_x| \leq \mu$ и дает принадлежность $u_x(x, t)$ указанному классу.

Доказательство того, что функции из класса $\mathfrak{B}_2^{\alpha}(\bar{Q}_T, \mu, \gamma, r, \delta, \kappa)$ удовлетворяют условию Гельдера, проводится по схеме, указанной в [5], со следующими изменениями.

Во-первых, вместо (3.7) из [5, гл. II, § 3] необходимо использовать неравенство

$$\|u\|_{\alpha, 2, Q_T} \leq \beta \left(\int_{\bar{Q}_0} x^{-\alpha} dx dt \right)^{\delta_1} |u|_{\alpha, Q_T}, \quad \delta_1 > 0,$$

которое получается таким же путем, как и в [5], из неравенства

$$\|u\|_{\alpha, q} \leq C \|u\|_2^{1-\gamma} \|u_x\|_{\alpha, 2}^{\gamma}, \quad \gamma \in (0, 1),$$

где $\|u\|_{\alpha, q} = \left[\int_{\Omega} x^{-\alpha} |u|^q dx \right]^{1/q}$.

Во-вторых, вместо стандартных цилиндров в [5] $Q_\rho = \Omega_\rho \times [t_0, t_0 + \theta \rho^2]$ используются цилиндры вида $Q_\rho^\alpha \equiv \Omega_\rho \times [t_0, t_0 + \theta' \rho^2 (x_0 + \rho)^\alpha]$. При этом всюду в формулировках лемм 7.1–7.3 из [5, гл. II] выражение ρ_0^{n+2} ($\sim$ мера стандартного цилиндра Q_ρ) заменяется на $\rho_0^{n+2} (x_0 + \rho)^\alpha$ ($\sim$ мера цилиндра Q_ρ^α).

Таким образом, для функций $v(x, t)$ из рассматриваемого класса получаем оценку

$$\text{osc}\{v, Q_\rho^\alpha\} \leq C \rho^\beta, \quad \beta \in (0, 1),$$

откуда $\langle u_x \rangle_{x, Q_T}^{(\beta)} + \langle u_x \rangle_{t, Q_T}^{(\beta/2 + \alpha)} \leq B$. Лемма доказана.

3. Разрешимость задачи Стефана в малом по времени. Введем функции $\sigma(t) \equiv \rho(t) - s(t)$, $s(t) \equiv \rho'(0)t$, $\rho'(0) \equiv c_2 u_{02}(0) - c_1 u_{01}(0)$, $v_i \equiv u_i - u_{0i}$ и представим соотношения (1) в виде

$$\begin{aligned} x^\alpha b_{iv_i}(x, t) \frac{\partial v_i}{\partial t} - \nabla_{1+\sigma}^2 v_i &= f_i(\sigma, v_i) \equiv \nabla_{1+\sigma}^2 u_0 - \\ &- x^\alpha h_{s+\sigma} b_{iv_i}(x, t) \left(\frac{\partial v_i}{\partial x} + \frac{\partial u_0}{\partial x} \right), \end{aligned} \quad (20)$$

$$v_i(l_i, t) = \varphi_i(t) - \varphi_i(0) \equiv \Psi_i(t), \quad v_i(0, t) = 0, \quad v_i(x, 0) = 0, \quad i = 1, 2,$$

$$\sigma(0) = 0, \quad \frac{d\sigma}{dt} = c_2 \frac{\partial v_2}{\partial x}(0, t) - c_1 \frac{\partial v_1}{\partial x}(0, t). \quad (21)$$

Пусть $\gamma_1 = \max \frac{\beta_i}{q_i}$, $\gamma_2 = \min \frac{1 + \beta_i}{q_i}$ (поэтому $\gamma_1 < \frac{1}{3} < \gamma_2$ при $\beta_i < \alpha_i < 1$), M_r — шар в пространстве $C_0^{1+\gamma_i}([0, T])$, $0 < T \leq T_0$. Определим оператор P , для которого каждой функции $\sigma(t) \in M_r$ ставится в соответствие функция $P_\sigma(t)$ по формуле

$$P_\sigma(t) = \int_0^t \left[c_2 \frac{\partial v_2}{\partial x}(0, \tau) - c_1 \frac{\partial v_1}{\partial x}(0, \tau) \right] d\tau,$$

где $v_1(x, t)$ и $v_2(x, t)$ — решения задачи (20) при выбранной $\sigma(t)$. Таким образом, неподвижная точка оператора P совместно с соответствующими функциями $u_i(x, t)$ удовлетворяет задаче (1). Легко понять, что коэффициенты уравнения задачи (20) главным образом зависят от σ , поэтому из леммы 2 и неравенства (11) следует, что

$$P_\sigma \in C_0^{1+\gamma_2}([0, T]), \quad \|P_\sigma\|_{[0, T]}^{(1+\gamma_2)} \leq C(r),$$

$$\|P_\sigma\|^{(1+\gamma_1)} \leq C T^{\frac{\gamma_2 - \gamma_1}{2}} \|P_\sigma\|^{(1+\gamma_2)} \leq C(r) T^{\frac{\gamma_2 - \gamma_1}{2}}, \quad (22)$$

$$\|P_{\sigma_2} - P_{\sigma_1}\|^{(1+\gamma_1)} \leq C T^{\frac{\gamma_2 - \gamma_1}{2}} \|P_{\sigma_2} - P_{\sigma_1}\|^{(1+\gamma_2)} \leq C(r) T^{\frac{\gamma_2 - \gamma_1}{2}} \|\sigma_2 - \sigma_1\|^{(1+\gamma_1)}.$$

Неравенства (22) означают, что P — сжимающее отображение на M_r при $T \leq T_0(A_1, \sigma_1, m_1, \varepsilon_1)$.

Теорема 2. При сделанных в п. 1 предположениях и $T \leq T_0$ задача

(1) имеет единственное решение, причем $\rho(t) \in C^{1+\gamma_2}([0, T])$, $u_i \in H_{\alpha_i}^{2+\beta_i, \frac{2+\beta_i}{q_i}}$.

4. Разрешимость задачи Стефана (1) в целом по времени. В п. 5 будет приведено доказательство следующей теоремы, содержащей априорную

оценку решения задачи (1). Напомним определение некоторых констант:

$$0 < m_1 = \min_{\substack{|x| \geq \delta_1, \\ i=1,2}} |u_{0i}(x)|,$$

$$0 < \varepsilon_1 = \min_{\substack{|x| \leq \delta_1, \\ i=1,2}} |u'_{0i}(x)|, \quad |\delta_1| < \min \{l_1, l_2\}.$$

Теорема 3. Пусть выполнены предположения п. 1 о начальных и граничных данных и коэффициентах исходной задачи Стефана (1).

Тогда для классического решения этой задачи $\left(\rho \in C^{1+\gamma_2}, u_i \in H_{\alpha_i}^{2+\beta_i, \frac{2+\beta_i}{q_i}} \right)$, $\gamma_2 = \min_i \frac{1+\beta_i}{q_i}$ при любом $T > 0$ существуют константы $m_2, \varepsilon_2, \delta_2, A_2$, зависящие только от $T, \delta_1, m_1, \varepsilon_1$, такие, что

$$\frac{\partial u_i}{\partial x}(x, t) \geq \varepsilon_2, \quad |x| \leq \delta_2, \quad i = 1, 2, \quad (23)$$

$$|u_i(x, t)| \geq m_2, \quad |x| \geq \delta_2, \quad i = 1, 2, \quad (24)$$

$$\|u_i\|_{\alpha_i, 2+\beta_i} \leq A_2, \quad i = 1, 2, \quad (25)$$

$$|\rho|_{[0, T]}^{(1+\gamma_2)} \leq A_2. \quad (26)$$

Наличие априорных оценок (23) — (26) позволяет продолжить полученное в п. 3 локальное по времени решение на весь интервал $[0, T]$. Действительно, интервал $[0, T]$ существования решения в теореме 2 определяется только величинами $A_1, \delta_1, m_1, \varepsilon_1$. Поэтому из оценок (23) — (26) следует, что если единственное решение задачи (1) существует на некотором интервале времени $[0, t_0]$, $t_0 \in [0, T]$, то оно существует также на интервале $[0, t_0 + T_1]$, где T_1 не зависит от t_0 , а определяется только величинами $A_2, \delta_2, m_2, \varepsilon_2$, если величину ε_0 в определении $\chi(x)$ в п. 1 взять равной $\varepsilon_0 = \frac{m_2}{2A_2}$, что гарантирует $(1 + \chi'(x)\rho(t)) \geq \varepsilon_2 > 0$. Тем самым теорема 1 доказана.

5. Априорные оценки. При сделанных в п. 1 предположениях о данных задачи (1) из леммы 3 работы [2] фактически следует оценка (см. также [4])

$$\left| \frac{\partial u_i}{\partial x}(x, t) \right| \leq A_2, \quad (x, t) \in \bar{Q}_T^{(i)}. \quad (27)$$

Тогда из условия Стефана в задаче (1) при $x = 0$ вытекает оценка

$$|\rho'(t)| \leq A_2, \quad t \in [0, T]. \quad (28)$$

Рассмотрим на $\bar{Q}_T^{(1)}$ вспомогательную функцию $w(x) = -\varepsilon(e^{-Kx} - 1)$, где положительные константы ε и K выберем из условий

$$L_1(u_1, \rho)(u_1 - w) = -L_1(u_1, \rho)w \leq 0, \quad (29)$$

$$w|_{x=0} = 0, \quad w(x) \geq u_{01}(x), \quad w(-l_1) \geq -m_1. \quad (30)$$

Тогда имеем $-L_1(u_1, \rho)w = -\varepsilon K e^{-Kx} [b_1(u_1)h_\rho + K/(1 + \chi'\rho)^2 + \rho\chi''/(1 + \chi'\rho)^3]$. При этом из оценки (28) следует ограниченность $b_1(u_1)h_\rho$, а из (27) — что $-l_1 + \delta \leq \rho(t) \leq l_2 - \delta$, $t \in [0, T]$, и поэтому функция $\chi(x)$ может быть выбрана так, что будут выполняться условия $1 + \chi'(x)\rho(t) \geq \varepsilon_2 > 0$. Следовательно, выбирая K достаточно большим, можно добиться удовлетворения условию (29). Выбирая теперь ε достаточно малым, легко достичь удовлетворения условиям (30), так как при малых ε $|w'(x)| < |u'_{01}(x)|$, $x \in [-\delta_1, 0]$. Из принципа максимума следует, что $u_1(x, t) \leq -\varepsilon(e^{-Kx} - 1)$, $(x, t) \in \bar{Q}_T^{(1)}$, причем константы ε и K зависят только от $\varepsilon_1, m_1, \delta_1, A_1$. Аналогичная оценка имеет место и в области $\bar{Q}_T^{(2)}$: $\varepsilon(e^{Kx} - 1) \leq u_2(x, t)$. Отсюда следует, во-первых, нера-

венство (24) с некоторыми δ_2 и m_2 , и, во-вторых,

$$\frac{\partial u_i}{\partial x}(0, t) \geq \varepsilon K > 2\varepsilon_2. \quad (31)$$

Кроме того, из последних оценок и из (27) вытекает

$$\varepsilon_2 \leq \left| \frac{u_i(x, t)}{x} \right| \leq A_2, \quad (x, t) \in \bar{Q}_T^{(i)}, \quad (32)$$

с некоторыми ε_2 и A_2 , зависящими только от данных задачи (1). Таким образом, функции $u_i(x, t)$ удовлетворяют в $\bar{Q}_T^{(i)}$ уравнениям вида

$$|x|^{\alpha_i} u_{tt} - c_{1i}(u_x, u, x, t) u_{xx} - c_{2i}(u_x, u, x, t) = 0, \quad (33)$$

где, например, $c_{1i}(u_x, u, x, t) = |x|^{\alpha_i} b_i(u) (1 + \chi' \rho)^2$, так что из определения $b_i(u)$ и (32) следует

$$v \leq c_{1i}(u_x, u, x, t) \leq \mu, \quad |c_{2i}(u_x, u, x, t)| \leq \mu.$$

Применяя теперь лемму 3, получаем

$$|u_{ix}|_{\bar{Q}_T^{(i)}}^{(\beta, \beta/2 + \alpha_i)} \leq B, \quad (34)$$

откуда с учетом (25) немедленно следует (23).

Теперь мы можем показать, что коэффициенты уравнений (33) удовлетворяют условию

$$|c_{ij}|_{\bar{Q}_T}^{(\beta_i, \beta_i/q_i)} \leq A_2, \quad i, j = 1, 2. \quad (35)$$

Во-первых, из условия Стефана в (1) следует, в силу (34),

$$|\rho(t)|_{[0, T]}^{(1+\beta)} \leq C. \quad (36)$$

Рассмотрим, например, $c_{1i}(u_x, u, x, t)$. При $|x| \geq \delta_2$ из (24), (34) и (36) имеем $|c_{1i}|_{\bar{Q}_T}^{(\beta, \beta/q_i)} \leq C$. Если же $|x| \leq \delta_2$, то аналогичная оценка вытекает из (23), (34) и представления

$$b_i(u) = g_i(u) |u|^{\alpha_i} = |x|^{\alpha_i} g_i(u) \left| \int_0^1 u_x(\theta x, t) d\theta \right|^{\alpha_i}.$$

Таким образом, имеет место оценка (35) с β вместо β_i . Из результатов [3] следуют оценки

$$|u_{ix}|_{\bar{Q}_T}^{(1+\beta, \frac{1+\beta}{q_i})} \leq C, \quad |\rho|_{[0, T]}^{(1+\frac{1+\beta}{q_i})} \leq C,$$

аналогичные (34), (36) с $(1 + \beta)$ вместо β , которые дают (35) с некоторым A_2 , зависящим только от данных задачи (1) на $\bar{Q}_T$. Оценки (25) и (26) снова следуют из [3]. Теорема 3 доказана.

1. Visintin A. The Stefan problem for a class of degenerate parabolic equations // Free boundary problems: Theory and application.— Boston: Pitman Advanced Publ. Progr. 1983.— Vol. 2.— P. 419—430.
2. Cannon I. R., Yin H. M. On the existence of the weak solution and the regularity of the free boundary to a one-dimensional two-phase degenerate Stefan problem // J. Diff. Equat.— 1988.— N 73.— P. 104—118.
3. Базалий Б. В., Дегтярев С. П. Вырождающиеся параболические уравнения и задачи со свободной границей // Докл. АН УССР. Сер. А.— 1990.— № 1.— С. 3—7.
4. Crowley A. B. On the weak solution of moving boundary problem // J. Inst. Math. Appl.— 1979.— N 24.— P. 43—57.
5. Ладыженская О. А., Солонников В. А., Уралцева Н. Н. Линейные и квазилинейные уравнения параболического типа.— М.: Наука, 1967.— 736 с.

Ин-т прикл. математики и механики, Донецк

Получено 22.10.90